

БРЯНСКИЕ МИРЯНЕ № 2` 2019

ЗАЧЕМ МЫ СТРОИМ ХРАМЫ?

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕЙ АЛЕШЕНКИ

ЧАТ ОСОБЕННОЙ ЛЮБВИ

ISSN 2311-6137

6+

9 772311 613705 1902

8 сентября 2019 года Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл совершит освящение Успенского собора
Свенского монастыря

Содержание

Зачем мы строим храмы?.....	4
Александр Городков: «ЭТО БЫЛА ПОБЕДА, ПУТЬ К КОТОРОЙ ЗАНЯЛ ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА»	6
Александр Бирюков: «ГЛАВНОЕ В ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ — СЛОВА».....	13
Новая жизнь древней Алешенки.....	18
Юные крылья	25
#ЧАТОСОБЕННОЙЛЮБВИ.....	28
Большая семья	32

Миряне
Брянские

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«БРЯНСКИЕ МИРЯНЕ»

№ 2(49) 2019

Учредитель и издатель: ПРО Брянская епархия РПЦ
241000, г. Брянск, Покровская Гора, д. 5
ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА БРЯНСКОГО И СЕВСКОГО АЛЕКСАНДРА

РЕДАКЦИЯ:

главный редактор Иванова И.В.

редакционный совет:

иерей Михаил Макухин
иеромонах Диомид (Кузьмин)

журналисты:

Елена Стародумова
Анастасия Колоскова
Елена Ларина

технический редактор

Филипп Иванов

дизайнер

Ольга Корнеевко

фотограф

Владислав Абакумов

корректор

Людмила Кирякова

Изготовлено в РИА «Партизаны рекламы»

Адрес редакции: 241050, г. Брянск, ул. Советская, 92 б
(4832) 30-01-06. E-mail: miryane@bk.ru

Отпечатано в ООО «Автограф»

241035, г. Брянск, ул. Кислородная, 3в. Дата выхода 06.09.2019
Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Брянской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ32-00201 от 31.07.2012 Свидетельство о присвоении грифа «Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви» № 233 от 7 февраля 2013 г.

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции. **Возрастное ограничение 6+**

© ПРО Брянская епархия РПЦ
© РИА «Партизаны рекламы»

КОГДА ПОБЕЖДАЕТ ДОБРО

«Во всех четырех церквах выбиты почти во всех окнах стекла», «дети забираются по водосточным трубам на крыши церквей, откуда, проломав потолок, проникают внутрь, производя бесчинства», «домик Петра превращен в настоящую уборную», «сломаны древние иконостасы», «иконы исколоты и сожжены» — все это цитаты из заключения Главнауки от 1924 года о состоянии строений Свенского монастыря. Пройдет шесть лет и страшный взрыв разрушит Успенский собор, старинную колокольню, храм Антония и Феодосия...

Страшно читать воспоминания очевидцев о том, как взлетели в воздух купола и каменные глыбы, земля и надгробья с монастырского кладбища. Странно сегодня, когда давно известна правда о безбожных временах в истории страны, слышать вопрос от наших современников: «Зачем мы строим храмы?».

Ответ на этот вопрос — белоснежный красавец Успенский собор, вновь возведенный в Свенской обители. Столько десятков лет здесь была груда руин, а сейчас взмыли в небо золотые купола. Смотришь на них, и сердце переполняет детская радость от того, что добро обязательно побеждает.

Еще один ответ — это история про возрождение села Алешенка, которое началось со строительства храма. Побывав в этом замечательном месте один раз, вы обязательно захотите туда вернуться.

На самом деле, ответ читается между строк в каждой истории этого номера. Потому что наши герои сумели пронести через трудности и испытания веру, любовь и благодарность. Вера, любовь и благодарность Богу. Пожалуй, это и есть главный ответ на вопрос: «Зачем мы строим храмы?».

Ирина ИВАНОВА,
главный редактор журнала
«Брянские миряне»

ЗАЧЕМ МЫ СТРОИМ ХРАМЫ?

На вопросы «Брянских мирян» отвечает иерей Михаил Макухин, священник Свято-Троицкого храма п. Бежичи, заведующий информационно-издательским отделом Брянской епархии

Отец Михаил, сегодня общественность все чаще выражает недовольство строительством новых храмов. Аргументируется это в том числе и тем, что деньги, потраченные на возведение храмов, можно было бы направить на строительство больниц, школ или на помощь малоимущим...

- В Евангелии описана подобная ситуация. Помните, Иуда Искариотский очень негодовал, когда женщина помазала Христа миром, и говорил, что лучше бы это миро продать, а деньги раздать нищим. «Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор» (Ин. 12:6). На строительство храмов тратятся не те средства, которые, как считают некоторые люди, у них отобрали или они их недополучили. Почему люди выражают недовольство? Причины могут быть разными. В ком-то банально говорит зависть. Кто-то протестует, не имея личных оснований, их ангажируют другие, заинтересованные в конфликте люди. Не думаю, что кому-то из выступающих действительно помешал храм — нарушил покой, внес дискомфорт. Я таких случаев не знаю.
- Церковь очень много оказывает реальной помощи людям в разных ситуациях. Много ли у нас тех, кто еще так помогает: бескорыстно, с желанием реально решить проблему человека? Тем, кто выступает против строительства храмов, часто стоит посмотреть на себя, чем они сами помогают нуждающимся, что делают для ближних?

Строительство храмов это же не бюджетная статья расходов, не те деньги, которые бы выделялись на строительство больниц и школ. Храмы строятся на пожертвования. Должна ли Церковь строить не только храмы, но и социальные учреждения?

- По возможности Церковь этим и занимается. При некоторых монастырях есть и больницы, и школы. Наверное, было бы замечательно, если бы при каждом храме Церковь могла построить больницу и школу.

Ведь сегодня дети получают образование, которое подразумевает, что Бога нет, и только в воскресной школе им говорят, что Бог есть. Получается некое раздвоение. Непонятно, где правильно, где неправильно. Было бы хорошо, чтобы ребенок познавал бытие Божие не только на факультативе «Основы православной культуры», но и изучая физику, биологию, математику. Пока в больших масштабах у нас это не делается. Думаю, если бы количество активных прихожан увеличилось, увеличивалось бы и количество таких школ.

К сожалению, наше общество в большинстве своем не верующее или верующее «в душе», не воцерковленное. И приоритеты расставлены соответствующим образом — между храмом и больницей или храмом и школой всегда выберут больницу и школу. Что можно объяснить людям в таком случае и нужно ли это объяснять?

- Смотря кому. Есть люди, которые очень подвержены предрассудкам, они упорно ничего не хотят слышать о храме и как-то к этой теме прикасаться. Но большинство просто не знает, что такое храм, для чего он нужен, что там происходит. Люди даже из любопытства туда ни разу не заходили. К сожалению, это так. Из своего опыта могу сказать, что человек, добровольно приходящий в храм, посмотревший, почувствовавший атмосферу, потом в этот храм возвращается и часто воцерковляется. Повторю, если это происходит по его воле. Тогда человек способен услышать то, что ему говорят. Но в конфликтах по поводу строительства храма, из-за крика люди просто не слышат обращенных к ним слов. Этот крик идет от внутреннего состояния души чем-то поврежденной. Как священник могу сказать, — поврежденной грехом. Душа человека желает помощи, облегчения, но люди, к сожалению, не понимают, что это облегчение можно получить именно в храме.

Недавний конфликт, возникший в Екатеринбурге, наводит на мысль, может быть, действительно, не нужно строить храмы в благоустроенном центре города, в парках и скверах, а возводить их на окраинах и пустырях, попутно облагораживая территорию?

- облагораживание городской территории — не является целью строительства храма, это уже сопут-

ствующее действие. Храм должен быть благолепным независимо от того, где находится: на окраине или в центре. Истинные поклонники могут поклоняться Богу в любом месте, об этом говорит Сам Господь. Но Он же, устанавливая таинство евхаристии на Тайной Вечере, говорит «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19). Мы устанавливаем специальные места для литургии и евхаристии, воздавая честь Богу и обозначая значимость того действия, которое совершается. Все наши посты, молитвы, добрые дела должны совершаться только из-за одного — благодарности Богу за то, что Он для нас делает, за то, что Он за нас взшел на крест и дает нам жизнь вечную. Мы специально выделяем Богу лучшее место, чтобы Его прославить из благодарного сердца.

▪ Человек, который этому противостоит, не понимает, о чем рассуждает, он не открывает Священного Писания. Разговаривать с таким человеком сложно, так как ему невозможно что-то аргументированно объяснить. Но такая ситуация в нашем обществе сложилась не сегодня, это проблема не одного года и даже не одного века, и решить ее в одну секунду не получится. Она может разрешиться только с помощью Божией. И мы, верующие, должны к Богу обращаться, чтобы Он нам помог это преодолеть. Ведь в какой-то мере все совершается и Божиим попусшением за наше маловерие. Когда соль перестает быть соленой, ее просто выбрасывают. Когда христиане становятся христианами без веры, без понимания, без почитания Бога, то Господь лишает их и того, что Он им уже дал. Не потому что Бог злой, просто человеку пользоваться Божиим даром в состоянии неверия опасно для жизни. Нам, православным христианам, нужно к Богу постоянно обращаться и молиться, чтобы Господь также вразумил и людей, выступающих против строительства храмов. Такие люди вредят сами себе, к сожалению, этого не осознают, и от этого их положение еще печальнее.

На ваш взгляд, нужно ли учитывать все точки зрения при строительстве храма? Нужны ли опросы, референдумы?

▪ Точки зрения, как правило, бывает две. Одни люди желают строительства храма, другие не желают. Конечно, воевать не надо. Если есть какое-то противостояние, надо его рассматривать в каждом конкретном случае. Невозможно все учесть, всем угодить. У нас не проводятся опросы, когда строятся какие-то торговые центры, заправки, развлекательные заведения, хотя наверняка далеко не всем это нравится.

▪ Сейчас перед всеми храмами обустроиваются детские площадки, облагораживается территория. Наш кафедральный собор построен на склоне оврага, раньше туда никто не приходил, теперь там с удовольствием гуляют люди, приходят мамы с детьми, проводятся бесплатные концерты, культурные мероприятия. В Трубчевске два храма прекрасно вписаны в ландшафт парка культуры. В Алешенке Навлинского района храм стал центром жизни села. И таких примеров очень много.

▪ Часто противники строительства говорят: «У нас и так храмов много». Но это не аргумент. Если у людей есть желание и средства на возведение храма, то почему нет? Строительство храма — это доброе дело, которое нельзя делать со злыми помыслами. Поэтому ни в коем случае не надо воевать, взаимно осуждать. Противостояния быть не должно. А как именно людям прийти к примирению, нужно решать в каждом конкретном случае.

Часто можно услышать вопрос: «Неужели Богу нужны эти огромные храмы, украшенные золотом, пышные облачения, дорогие убранства?»

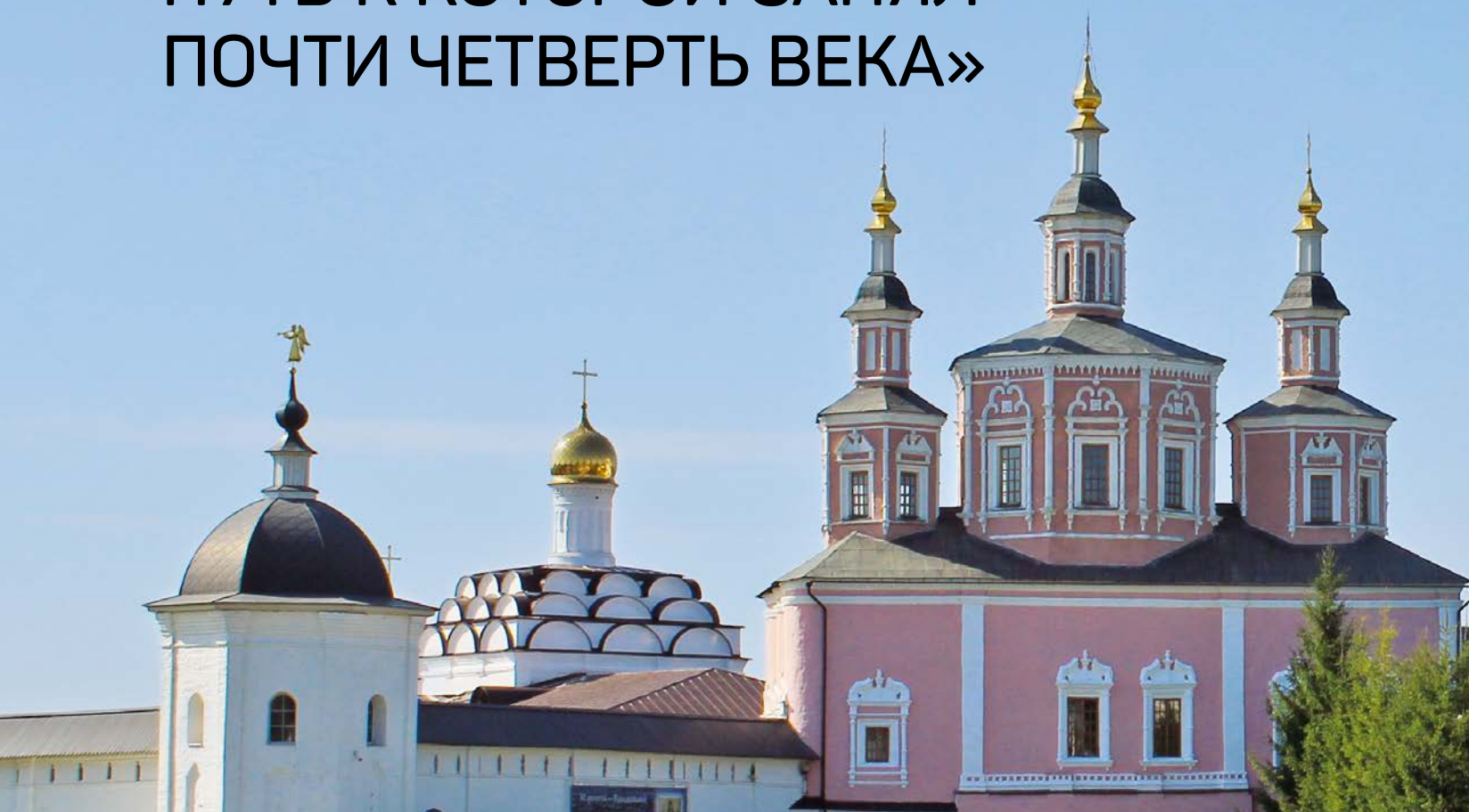
Что ответить?

▪ Богу ничего не надо, Он живет не в храмах каменных, но в то же время Он является по праву хозяином всего. Мы из благодарности Богу приносим Ему лучшее.

Именно поэтому лучшие архитектурные строения — это храмы, лучшие украшения — в храмах, все самое хорошее всегда приносилось в храм, который старались построить на самом красивом месте. Храм, строящийся с наилучшими побуждениями, меняет не только ландшафт. Он меняет и людей, которые в этот храм приходят. Человек — существо душевно-телесное, кроме того, чтобы поклоняться Богу в духе истины, ему надо еще какое-то материальное отображение веры.

▪ Подтвердить наше внутреннее стремление мы можем своими делами. Строительство храмов — одно из таких дел. Всякий человек, участвующий в строительстве храма, много делает и для своей души. Чтобы нашему обществу избавиться от нетерпения, агрессии, лжи и зависти, людям нужно какое-то общее дело, совершаемое ради Бога. Чтобы поменять этот мир к лучшему, нужно начать с себя. ■

Александр Городков: «ЭТО БЫЛА ПОБЕДА, ПУТЬ К КОТОРОЙ ЗАНЯЛ ПОЧТИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА»

Архитектурный облик Свенского монастыря менялся не раз. Доминанта пространства в XVI –XIX вв., в советские годы он превратился в груды руин. Причины таких изменений очевидны: монастырь кромсали и перекраивали войны, людские пороки, общее невежество. Казалось, каменные кружева обители останутся только на фотографиях. Брянский архитектор и реставратор Василий Николаевич Городков был первым, кто в самый «неподходящий» момент (1970-е гг.) заявил о необходимости восстановления памятника древнего зодчества и, мало того, возглавил реставрационные работы. Об этом рассказывает сын Василия Николаевича – Александр Васильевич Городков.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО «НЕБЕС»

Александр Васильевич, ваш отец был единственным консультантом реставрации Свенского монастыря. А ведь это 1980-е годы — время, не располагающее к реализации подобных проектов. Как он смог преодолеть идеологические препоны и открыто заявить о необходимости реконструкции древней обители? И мало того, быть официально утвержденным в качестве консультанта-реставратора?

▪ Началу реставрационных работ в конце 1980-х годов предшествовал длительный подготовительный период. Напомним читателям, что еще в 1985 году началась реставрация Воскресенской церкви в Брянске. Со стороны настоятеля храма отца Павла (протоиерей Павел Самчук, будущий епископ Орловский. — Прим. ред.) и архитектора Василия Николаевича Городкова это был смелый и решительный поступок. Это в наше время, когда по всей России реставриру-

ются и строятся сотни храмов, все кажется естественным. А тогда это было рискованно, власти не допускали и мысли о возрождении православного храма на проспекте, носящем имя вождя мирового пролетариата. Городкову даже пришлось писать по этому поводу объяснительные записки в обком партии.

▪ Мысли о возрождении Свенского монастыря не покидали отца с 1960-х годов. Тогда им была впервые высказана идея устройства на территории монастыря музея деревянного зодчества. Но для этого требовались реставрационные работы. Предложение прозвучало на пленуме ВООПИиК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. — Прим. ред.) в 1969 году и получило поддержку этой организации. Но в 1970-е годы об этом можно было только мечтать. Причин тому было несколько: общественный нигилизм в отношении памятников храмовой архитектуры, борьба с религией, а то и просто глухое непонимание значимости культурного наследия, сохранившегося на родной земле.

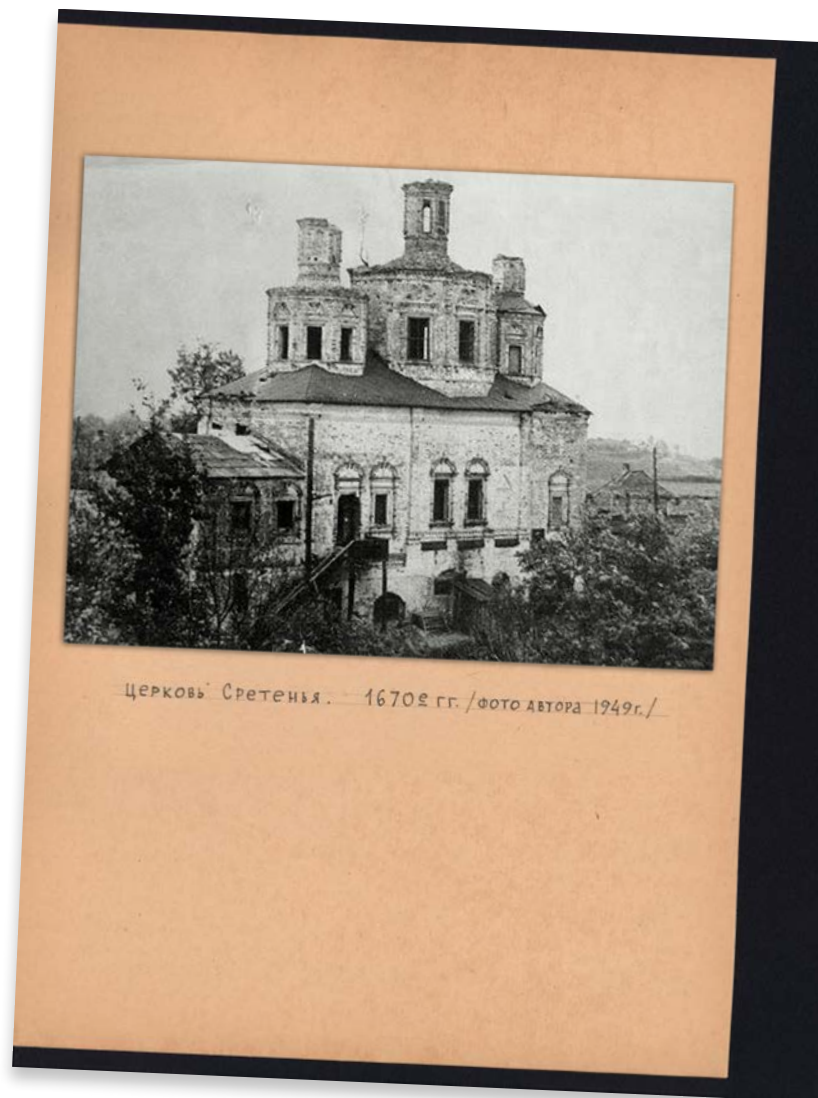
ГОРОДКОВ Василий Николаевич (1914–1997), зодчий, заслуженный архитектор России, реставратор, педагог.

Родился в г. Гусь-Хрустальный Владимирской губ. в рабочей семье. Образование: Всероссийская академия художеств (1939), Московский архитектурный институт (1949). Участник Великой Отечественной войны. С 1949 года жил и работал в Брянске. Автор более 100 проектов гражданских и общественных зданий области и города, среди которых Дом книги, ЦУМ, комплексы Курган Бессмертия, Партизанская поляна, «Круглое озеро», здание областной библиотеки, кооперативного техникума, усадьбы в Овстуге, Красном Роге, памятники истории и культуры в Карачеве, Клинцах, Мелине, Супоневе, Кокине. Председатель (в течение 30 лет) регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Завкафедрой архитектуры в Брянском технологическом институте, автор книг по истории архитектуры (самая известная – «Очерки по архитектуре брянского края»), десятков научных статей и публикаций. Под руководством Василия Николаевича был издан брянский том Свода памятников архитектуры и монументального искусства. Единственный архитектор, кто в советские годы занялся восстановлением храмов (Воскресенского, Спасо-Гробовского, Введенского в Петро-Павловском монастыре, Тихвинской церкви в Брянске, Преображенской в Дяткове, Никольской в Сельцо и др.). Первый глубокий исследователь архитектуры Свенского монастыря, где под его руководством в 1980-е гг. начались первые реставрационные работы. Умер и похоронен в Брянске.

■ Власти, хотя и отказались от окончательного разрушения выживших в те трагические годы храмов монастыря, не допускали мысли о реставрационных работах. Нередко и противодействовали усилиям архитектора, постоянно доказывавшего необходимость такой перспективной работы. Конец 1980-х годов принес перемены в общественном сознании: необходимость сохранения историко-архитектурных памятников стала очевидным завоеванием тех лет. С начала 1980-х годов в Брянске были созданы реставрационные мастерские, подготовлены кадры. В 1988 году древний монастырь отметил свое 700-летие. Наступил, как говорится, нужный и ответственный момент, который и использовал Василий Николаевич. Центральный совет ВООПИиК по его инициативе на очередном пленуме принимает решение о возможности начала реставрационных работ за счет собственных средств. Средств, конечно, не хватало, и начатые работы продвигались медленно. Но все же это была победа, путь к которой занял почти четверть века.

Очерк Василия Николаевича об архитектурном облике монастыря «Каменная песня» был написан в 1972 году, а издан лишь в 2013-м. Чем был вызван такой долгий путь к читателю?

■ Отец досконально изучил историю монастыря, особенности его строений и считал необходимым познакомить с результатами этой работы широкий круг читателей. В 1970-е годы стояла задача подготовить общественное мнение, добиться понимания и попытаться достучаться до властей с предложением воссоздания утраченных и руинированных построек. Но, к сожалению, тогда это сделать не удалось. Архитектор не получил ни поддержки, ни разрешений, ни понимания...

ПРИНЦИП РУССКИХ МАСТЕРОВ — СВОБОДА И НЕПРИНУЖДЕННОСТЬ

Что собой представлял монастырь к началу реставрационных работ?

■ В 1930 году монастырь утратил главные доминанты — Успенский собор и церковь Антония и Феодосия Печерских. Тогда же была разрушена колокольня, братские келейные корпуса, немногим ранее — мемориальная келья «Домик Петра I». Последующие десятилетия оставшиеся сооружения монастыря (Преображенская и Сретенская церкви, башни и стены ограды) продолжали разрушаться. Обезглавленные церкви, руинированные и полуразрушенные башни — примерно такая картина предстала перед архитектором Городковым в 1949 году, когда он впервые побывал на территории обители. Это был трагический период в истории монастыря.

В очерке представлен рисунок-реконструкция, выполненный Василием Николаевичем. Какие документы помогли ему в работе? Может, сохранились какие-то планы монастыря, исторические описания? Где они хранились? Был ли к ним свободный доступ?

■ Сбором изографических материалов по истории монастыря отец занимался постоянно. Среди «опорных» схем были древние литографии монастыря, а главные документальные свидетельства — это, конечно, фотографии. Именно они позволяли архитектору увидеть то, что навсегда было утрачено. Большую помощь оказала известная теперь статья о художественных памятниках Свенского монастыря нашего краеведа М. Знаменского, вышедшая в журнале «Старые годы» в 1915 году. Очень важные исторические сведения содержали труды историографа монастыря архимандрита Иерофея (Добрицкого). Немало интересного помнили и местные жители, благодаря чему Василию Николаевичу и его коллеге Константину Алексеичу Митину удалось обнаружить подлинное кресло из домика Петра I, впоследствии переданное на хранение в Брянский краеведческий музей. А в музее-усадьбе Коломенское под Москвой случайно были найдены древние железные двери работы XVI века, пожертвованные князем воеводой Иваном Федоровичем Мстиславским на строительство первой каменной Успенской церкви Свенского монастыря. Сопоставление различных графических, фотографических и других данных позволило воссоздать архитектору объемно-пространственную композицию с большой точностью. Никаких планов, кроме обмерного чертежа Успенского собора, к моменту работы Василия Николаевича над реконструкцией монастыря не сохранилось.

СТЕНА И БАШНЯ МОНАСТЫРЯ. 1735-1764гг.
ВИД С ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЯ.
(ФОТО АВТОРА 1949 Г.)

Свенск.
Западная башня
27. IV. 77

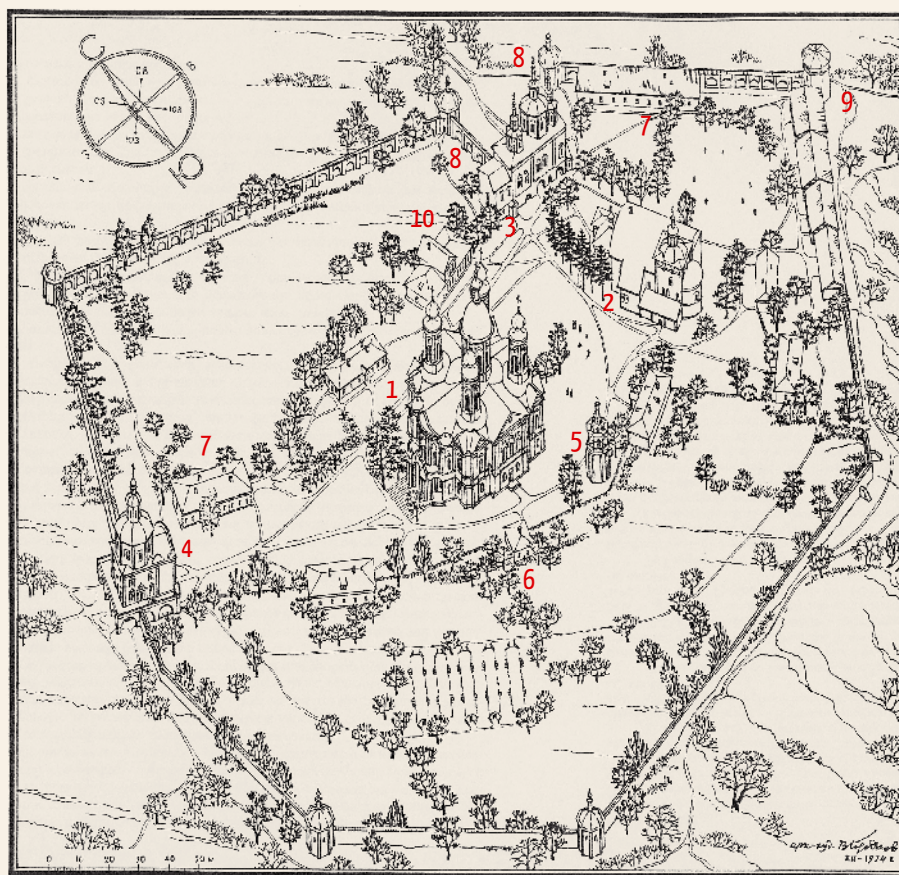

Рисунок-реконструкция монастыря на начало XX в. В. Н. Городков, 1974 г.

1. Успенский собор (не сохр.);
2. Церковь Антония и Феодосия (руины);
3. Церковь Сретения;
4. Церковь Преображения;
5. Колокольня (не сохр.);
6. Домик Петра I (не сохр.);
7. Жилые и хозяйственные постройки;
8. Предвратные башни;
9. Водовзводная башня;
10. Игуменский дом.

ТАЙНЫ «МУЗЕЕФИКАЦИИ»

Василий Николаевич в своем очерке предлагал разместить на территории монастыря музейно-архитектурный комплекс. Дань времени? Так было легче продвинуть идею реабилитации монастырского архитектурного ансамбля?

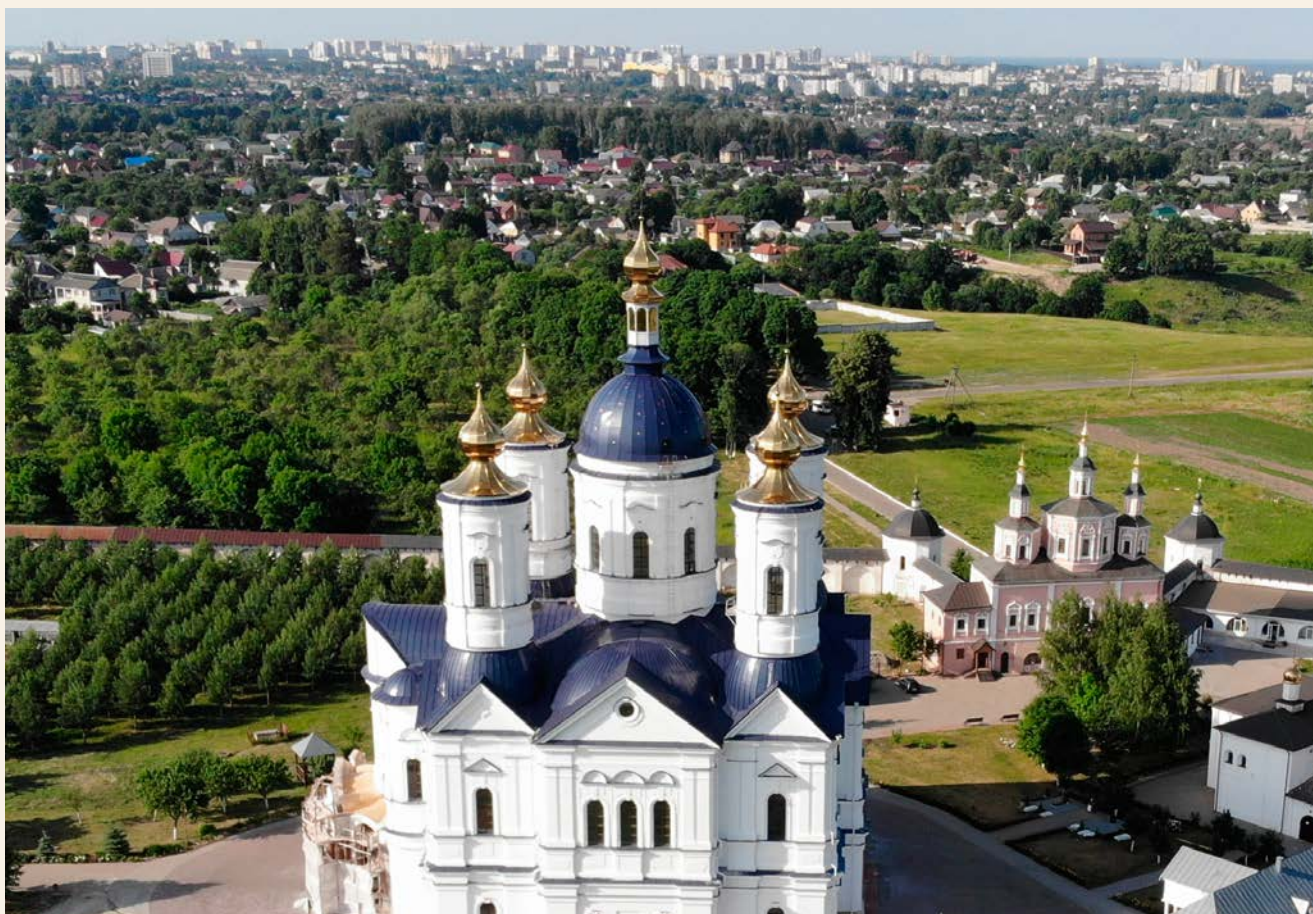
■ Вы правы. В те годы единственным путем сохранения древних монастырей считалась «музеефикация» — создание на их территориях музеев под открытым небом. Таких примеров в истории архитектуры немало: вспомним хотя бы Ипатьевский монастырь под Костромой (на территории действующего монастыря создан Церковный Историко-археологический музей Костромской епархии как преемник традиций дореволюционного церковного музея. Это пример «живого музея», о создании которых в свое время писал священник, богослов Павел Флоренский. Прим. ред.). И это в то время был единственно правильный путь. Под ряд объектов общероссийского масштаба удавалось выбить деньги на ремонт и реставрацию. Перенять опыт городов «Золотого кольца России» — это был исторически оправданный шаг, позволявший не только привлечь внимание к памятникам национального зодчества, но и, главное, сохранить их, а некоторые реставрировать. Создание такого музея в Брянске позволило бы в 1970-е годы начать

ремонтные работы на сохранившихся объектах Свенского монастыря. Но, как мы знаем, обстоятельства не позволили тогда это сделать.

Архитектурный ансамбль монастыря удивительно естественен. Откуда истоки этой органичности, на ваш взгляд?

■ Вот как об этом пишет сам Городков: «Архитектурный ансамбль Свенского монастыря сложился к периоду XVII – XVIII веков. Зодчие разных поколений, трудом которых был создан замечательный ансамбль, следовали многовековой традиции возведения русских ансамблей монастырей, крепостей и кремлей. Эта традиция до совершенства довела излюбленный принцип свободного размещения зданий и сооружений. Здания размещались без какой-либо предвзятой геометрической схемы. Они располагались свободно и непринужденно, согласуясь с рельефом местности...». Добавим, что в Свенском монастыре нет строгой геометричности ни в планах, ни в общей объемно-пространственной композиции. Природный ландшафт, талант и глубокая вера зодчих, русские традиции монастырского зодчества — вот «творческая историческая основа» этого замечательного ансамбля.

Беседовала Елена СТАРОДУМОВА
Фото из архива А.В. Городкова

ОТ АВТОРА

«Глубокая вера русских зодчих»... Непостижимым образом вдохновила она Василия Николаевича на профессиональный подвиг — сохранить в условиях противостояния и отторжения религиозного наследия жемчужину брянского края, Свенский монастырь. Жаль, что реставратор не увидел возрожденную из пепла святыню. Но уверенность и дальновидность талантливого зодчего стали залогом той победы, к которой монастырь шел полвека. И если когда-то дело возрождения доминанты архитектурного ансамбля — Успенского собора казалось непостижимым и невозможным, то теперь его главы видны за несколько километров при подъезде к городу. Если в начале 2000-х литургия совершалась на развалинах алтаря, то теперь она собирается прихожан под величественными сводами. Если к началу возобновления монашеской жизни братия увидела храм преподобных Антония и Феодосия Печерских в полусгнивших лесах, то теперь он украшен изящными главами и невероятно уютен. Сретенский храм даже в развалинах поражал остатками барочной красоты, ныне подтвержденной. «Белый лебедь» Преображенского храма, с галереи которого приезжие купцы любовались открывающимся видом на Андреевский луг и заодно впечатлялись масштабом

торговых рядов, сохранил все архитектурные изыски... Не хватает только колокольни, чтобы достойно завершить (и озвучить!) возрожденное архитектурное пространство. Монастырь восстановлен для главного — молитвы, в которой черпают силы все здесь трудящиеся и притекающие за духовной помощью. Да, возможно, современным мастерам сложно спорить в профессионализме с зодчими XIV–XV вв., возможно, и Василий Николаевич и ныне внес бы свои коррективы в реставрационные работы. Однако смею предположить, что архитектурный портрет Свенского монастыря XXI века — это не калька и не копия древнейшего (к слову, не раз перестраиваемого). Скорее, это его продолжение в новых условиях. Когда в 2012 году Святейший Патриарх Кирилл благословлял братию на восстановление поруганной святыни, он вспоминал историю страны и обратил внимание на то, как важно помнить имена тех, кто много поработал на благо Отечества. Говорил о том, что слава коротка, а память, воплощенная в камне, будет жить в веках. История возрождения монастыря не подтверждение ли этим словам? Тогда же он выразил намерение побывать в обители и увидеть ее во всей красе. Это ныне ожидаемое событие — заключительная глава в деле, которое много лет назад начал зодчий, реставратор, педагог Василий Николаевич Городков.

Александр Бирюков: «ГЛАВНОЕ В ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ – СЛОВА МОЛИТВЫ»

Хор Брянского кафедрального собора под управлением Александра БИРЮКОВА по классу исполнения не уступает ведущим духовным коллективам страны. Смелое заявление, однако не беспочвенное. Просто случая не представилось доказать это на широкой площадке массовой аудитории. Или не считают важным брянские мастера хорового церковного пения доказывать то, что очевидно?.. Просто служат тому, к чему призваны, глубоко и сосредоточенно, при этом не теряя эффекта «легкости» исполнения. Корреспондентам «Брянских мирян» посчастливилось побывать на репетиции главного церковного хора епархии и побеседовать с его руководителем о духовной музыке, прошлом и настоящем коллектива, прикоснуться к тайнам мастерства.

ПЕРВЫЙ ПЕДАГОГ, «МАМЫКО» И 20 ЛЕТ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ

Александр, расскажите о том, как вы попали на клирос. С чего начинался ваш путь?

▪ На самом деле, каких-либо серьезных жизненных обстоятельств, которые бы привели меня в церковный хор, не было. Я родился в Трубчевске, учился в гимназии и музыкальной школе. Мой педагог музыки формировала хор для Троицкого собора, и один из его участников предложил меня моему же преподавателю в качестве вокалиста (изначально она меня не имела в виду). И Татьяна Евгеньевна Неберо — так зовут педагога — согласилась. Татьяна Евгеньевна — редкий профессионал. Ее отец — ныне настоятель храма Преображения Господня в Творишичах, а супруг — иерей Алексей Дзевисов, служащий в храме преподобного Серафима Саровского в поселке Мичуринский. Она некоторое время преподавала на пастырских курсах, так что человек небезызвестный в Брянской митрополии.

▪ В хоре собора мы пели вместе с моей мамой, Ольгой Александровной Бирюковой, которую я и привел на клирос. В нашей семье, сколько себя помню, всегда молились и молитвы разучивали, так что мне все передалось совершенно естественным образом. Плюс оказались способности, благодаря которым я мог прославлять Бога. Правда, не без казусов. До сих пор веселит недоумение, которое вызывало во мне слово «мамыко» — так я слышал ответ хора «Имамы ко Господу!» на возглас священника «Горе имеем сердца!». И кто такой или что такое, этот странный «мамыко»? С той поры много времени утекло... В 1999 году я поступил в Брянское музыкальное училище и параллельно стал петь на клиросе Свенского монастыря. Это время, когда там игуменствовал отец Никодим (Анискин). Незабываемая школа, певческая и житейская! И вот в этом году исполняется 20 лет, как я участвую в жизни монастыря, сначала в качестве певчего, теперь регента. Из своих 35 лет 24 года занимаюсь хоровой деятельностью. Повезло? Я тоже так думаю.

КТО ОНИ, ЭТИ ЛЮДИ НА КЛИРОСЕ?

Раз уж мы погрузились в историю, то логично вспомнить о том, как создавался хор. Ведь не сразу он стал таким замечательным...

▪ В конце 2011 года на Брянскую кафедру был назначен новый архиерей, епископ Александр, ныне митрополит, и встал вопрос о необходимости нового церковного хора. Первую службу он (еще без нас) провел в Воскресенском храме, тогда кафедральном соборе, на Рождество Христово. Видимо, что-то не сложилось тогда в пении. В один из святочных дней владыка приехал в монастырь, где мы сопровождали службу. И тут же предложил на базе нашей группы создавать хор кафедрального собора. Поначалу

работали мужским составом, но в 2012 году планировалось посещение Патриархом нашей брянской земли, освящение кафедрального Троицкого собора, потребовался большой смешанный хор, и количество участников нашего коллектива возросло до 28 человек. После Патриаршего визита владыка Александр предложил нам таким составом работать при кафедральном соборе. Сейчас нас 17. Почему меньше? Реалии современного дня, так называемая оптимизация... Да, жаль. Надеюсь, что когда-нибудь число участников вернется к изначальному.

Жаль, формат статьи не позволяет рассказать о каждом участнике хора. Может, попробуете в нескольких словах?..

▪ Все профессиональные музыканты, за плечами которых специальные училища, институты, консерватории, кто-то инструменталист, кто-то хоровик. Я только хоровой деятельностью занимаюсь, а для остальных участников хора наше служение как дополнение к основной работе в других организациях. Кто-то преподает в музыкальных школах, кто-то в училищах, кто-то занят совершенно в других сферах. Люди не случайные, к музыке и вере не равнодушные.

ПОРТРЕТ СТАРШЕГО БРАТА

Каков, на ваш взгляд, идеальный регент?

▪ Тот, кто понимает всю значимость своего дела. Мой первый регент Татьяна Евгеньевна Неберо — именно такой человек. Людей таких немало, тех, кто осознает ответственность за порученное им дело и с точки зрения духовной, и с точки зрения профессиональной. «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10). Один гениальный регент сказал не менее гениальную фразу: «Пой на клиросе так, как будто после службы ты умрешь и эта служба — последняя возможность оправдаться перед Богом».

▪ Думаю, любой человек, который делает свою работу искренне, должен апеллировать к этим словам. Они в одинаковой степени касаются и регентов, и певчих. Что еще важно? Совместить профессиональность с осознанием духовной высоты, чтобы не было диссонанса. В наших реалиях это сделать непросто, но к этому надо стремиться. Высокая задача? Так мы и занимаемся высокими задачами. Все-таки церковный хор — это служение. Мы должны понимать, для чего приходим в храм. Если эти постулаты соблюдаются, тогда образуется идеальный хор. И регент сформируется идеально.

Кто вы для участников хора: дирижер или отец родной? Или то и другое вместе?

▪ Вообще я об этом не думал. Отец?.. Я не настолько старше многих из участников хора, чтобы выступать в таком качестве. Скорее, друг. Старший товарищ. Но не отчим — это точно! У нас сложились дружеские отношения сами собой, без какого-либо напряжения. И это мне очень дорого.

ПРЕКРАСНОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЕЛИЧАВО?

**Искушения на клиросе – какими они бывают?
Возможно ли их избежать?**

▪ Да, бывают такие моменты. Например, начинается смех — откуда ни возьмись! Невозможно порой спеть даже «Аминь!». Самое безобидное? О, нет. Смотря в какое время. Бывают такие моменты, когда жужжания мухи в храме не должно быть слышно. Надо уметь себя собрать. Избежать искушений не получится, а преодолеть можно. С Божией помощью.

**Певчие поют для Бога, но при этом ходят в храм
как на работу. Как совместить высокое служе-
ние и то, что в миру мы называем «рутиной»?**

▪ Думаю, здесь нет никакого подвоха. Человек служит, выполняет свое предназначение, проявляет таланты и тем самым славит Бога. «Пойте Богу нашему, пойте!», «Хвалите Бога все языцы, все люди», «Всякое дыхание да хвалит Господа!». А то, что получают деньги... Мы не за деньги поем — мы за деньги живем, «ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:9).

▪ Деньги — это всего лишь средство жизни, а не объект приложения сил, то есть ради чего. Для того чтобы петь в храме, надо много времени и сил потратить на то, чтобы эту науку постичь. Главное — не смешивать понятия. «Человек, труждающийся в церкви, от нее и питается» (1 Кор., 9:13).

«ЛИК» ЗНАЧИТ СОБРАНИЕ ПОЮЩИХ

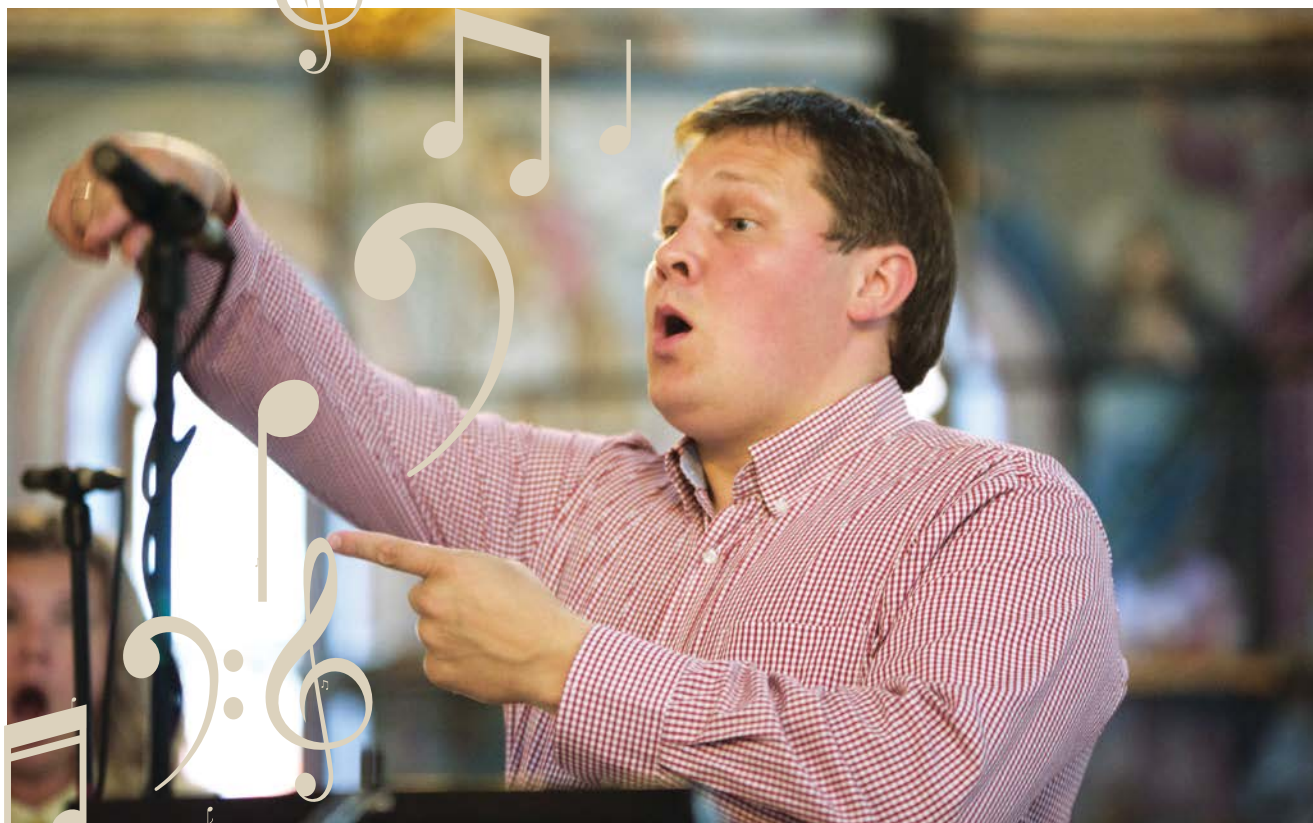
Некоторые прихожане жалуются, что пение отвлекает от молитвы. Увлекаешься звучанием, любишься и забываешь, для чего ты собственно в храме находишься. Что бы вы ответили этому человеку?

▪ Мне кажется, так говорят люди, которые редко бывают в храме. Для чего человек приходит в храм? Он идет к Богу. А хор — это лишь средство, он выражает молитвенное состояние народа. В Уставе церкви даже написано не «хор», а «лик», то есть собрание поющих. В древние времена не было такого, чтобы пели специально обученные люди, — пели все прихожане, собиравшиеся на службы, они и составляли лик. Ликовали, то есть во время службы через пение проявляли свои эмоции! Что же слышат захожане? Хор в первую очередь, на котором и заостряют внимание. А прихожанин слушает то, о чем поет хор, и служит вместе со священниками.

Как вам удается добиться настолько гармоничного звучания? Только ли это результат высокопрофессионализма?

▪ Есть, конечно, профессиональные приемы работы с хором, которыми необходимо владеть. Но что главное в церковном пении? Отталкивание от Слова. То есть прежде всего это слова молитвы, и только потом музыка. Удивительно, но музыка вторична по отноше-

нию к слову! В традиции нашей Церкви существует система знаменного пения. Что такое «знамя»? Это особые попевки, которые выражают определенное настроение. Автор, отталкиваясь от текста, ставит для певчих те или иные знаки. Восходящие означают прославление Спасителя, Богородицы, нисходящие — покаяние человека. Но и, конечно, огромную роль в звучании играет человеческий фактор — профессиональные возможности участников хора.

Меняется церковная музыка или это вечная субстанция?

■ Я думаю, да, меняется. Духовная музыка — это живой организм. Любая эпоха придает свое влияние, но это все равно как бы движение по спирали. Ведь развитие — это не только движение вперед. Это разворачивание чего-то свитого. Святого. И огляд назад неизбежен.

ДЕТСКИЙ ХОР НА ДОМУ

Вы поете не только на службах? Есть выездные концерты?

■ К сожалению, у нас их не так много, особенно смешанным составом. Репертуар таких выступлений «привязывается» к конкретному поводу. Кроме того, большую роль играют личные вкусы руководителя коллектива. Мне лично интересно творчество так называемых классиков новой школы — Кастальский, Чесноков, Голованов, Архангельский... Что касается наших сольных концертов, то их пока немного.

■ В 2018 году по благословению владыки с мужским хором мы ездили по районам области. А вот со смешанным хотелось бы поучаствовать в фестивалях духовной музыки. Митрополит Александр — человек дальновидный, и с ним можно решить подобные вопросы. Просто, видимо, с нашей стороны не было особого рвения, да и сейчас много других задач, главная из которых — приезд Патриарха Кирилла на брянскую землю. Владыка возложил на меня ответственность в организации и подготовке хоров. По его задумке, в богослужении примут участие три коллектива: наш центральный, хор Татьяны Павловны Шульгиной и детский хор под управлением Маргариты Гурской. Масштаб очевиден.

Нет ли у вас желания создать детский хор?

■ При кафедральном соборе есть детский хор, который сопровождает богослужения во время детской литургии. Что касается возможности собрать талантливых детей под эгидой хора собора, то, может быть, это дело недалекого будущего. Вообще-то лично у меня такой хор уже есть: мои старшие дочери (в семье Бирюковых пять дочерей. — Прим. ред.) получают музыкальное образование. К тому же супруга, с которой мы вместе служим в хоре, — педагог. Сестра учится в музыкальном училище, поет помимо нашего в хоре под управлением Марио Бустилло. Так что «костяк» уже сформирован. И будем работать в этом направлении!

Беседовала Елена СТАРОДУМОВА
Фото Владислава АБАКУМОВА

Новая жизнь
ДРЕВНЕЙ АЛЕШЕНКИ

В старинном селе Алешенка до революции проживало около двух тысяч человек, сейчас почти вчетверо меньше. Но и сегодня здесь кипит жизнь. Добротные кирпичные дома, во дворах хлопочут хозяева, детвора на велосипедах... Въезжая в центр поселка, и вовсе застываешь от изумления – в живописном месте на берегу озера возвышается белоснежный изящный храм. Вокруг аккуратные ухоженные клумбы. Храм в честь Владимирской иконы Божией Матери возведен трудами уроженца села Алешенка Алексея Ивановича Сороченкова на фундаменте старой церкви. Трехпрестольный Владимирский храм простоял здесь сто лет. В 1937 году церковь была закрыта, а в годы Великой Отечественной войны разрушена. Возрождение храма и духовной жизни в селе началось в новом столетии.

НАДО ЕХАТЬ!

Во Владимирском храме нас встречает молодой священник Сергей Цыбин. С матушкой они переехали в Алешенку в 2015 году. Наталья окончила филологический факультет Брянского государственного университета, год проработала учителем русского языка и литературы в городской школе. Решение переехать из Брянска в небольшое село далось, как, наверное, и все в молодости, легко. «Владыка Александр благословил, значит, надо ехать. А матушка туда, куда и батюшка», — улыбается отец Сергей. Молодые супруги вдохнули новую жизнь в село и сделали храм местом притяжения жителей Навлинского района, культурно-духовным центром.

— В первые дни моего служения пришли местные жители и стали жаловаться: «Батюшка, у нас здесь так все плохо, люди пьют». Мы решили каждую пятницу в шесть часов вечера совершать молебен с акафистом Божией Матери перед Ее образом «Неупиваемая Чаша», и эта традиция сохраняется на протяжении пяти лет. Поначалу на нас с матушкой смотрели искоса, как на чужих, но потом приняли. Люди здесь живут хорошие, по-доброму относятся к Церкви, но в храм ходят только по большим праздникам. Мы сразу организовали при храме вечернюю школу для взрослых, проводим беседы, отвечаем на вопросы. Приход наш большой, сплоченный и живой, в основном состоит из жителей Навли и Навлинского района. Много молодых семей. В праздничные дни храм не всегда вмещает желающих, поэтому в ближайших планах организовать возможность трансляции на улицу, чтобы богослужение было доступно всем. А еще хотелось бы устроить странноприимный дом на 10–20 человек. В удаленных деревнях живут одинокие престарелые люди. Мы организуем с прихожанами выезды, помогаем дров наколоть, воды на-таскать, огород вскопать. Но им одиноко, и хорошо бы

хоть на зиму их сюда привозить. Надеемся, с Божией помощью все получится.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

Переехав в Алешенку, матушка Наталья первым делом организовала воскресную школу. Напротив пустовал заброшенный дом, и родственники хозяев подарили его храму. С помощью Алексея Ивановича Сороченкова в дом вдохнули жизнь: сделали ремонт, провели все коммуникации. На пяти сотках земли посадили фруктовый сад. Теперь воскресная школа — место досуга ребят, дети здесь собираются не только по воскресеньям, а практически каждый день: мастерят, шьют, читают, играют, общаются.

Матушка вдохновляет детей на творчество. Она и хореограф, и модельер, и декоратор. С помощью родителей шьет красивые костюмы для детских выступлений. Воспитанники воскресной школы — победители различных литературных конкурсов, лауреаты международного конкурса «Лето Господне». Каждый год дети участвуют в Рождественской и Пасхальной ярмарках. Изготавливают сувениры, пекут имбирные печеня, помогают украшать куличи, в этом году их выпекли аж 150 штук. Собранные на ярмарках средства используют на паломнические дальние поездки.

В школе учится 40 человек. В новом году ожидается прибавление — открывается дошкольная группа. Будут и новшества. Девчонки станут заниматься домоводством — учиться лепить пельмени, варить суп и другим необходимым вещам, которым раньше обучали в школе на уроках труда. Для мальчишек будет организовано спортивное направление.

— Задача воскресной школы — объединить детей во Христе, не просто дать знания об истории Церкви, научить церковнославянскому языку, но главное — своим примером показать образец христианской жизни. Это самое сложное, — считает матушка Наталья.

ДОРОГА К СЧАСТЬЮ

В церкви отец Сергей с детства, был прихожанином Спасо-Гробовской церкви в Брянске, посещал епархиальную воскресную школу.

— Каждому из нас хоть раз в жизни на мгновение открывается Царствие Небесное. Так произошло и со мной, когда я был маленький. Мы жили напротив Воскресенского храма. Архиепископ Мелхиседек только приехал на Брянскую кафедру, совершалось пасхальное архиерейское богослужение. Прошел ночной крестный ход, владыка произнес первый возглас возле закрытых дверей храма, и появилось такое ощущение, что меня подняли, и все происходящее я увидел сверху. «Христос Воскресе!» — восклицал владыка, все отвечали: «Воистину Воскресе». И я вдруг понял, что днем видел, как Христос лежал в гробе, обернутый в Плащаницу, а теперь Его там нет, и такая радость вошла в мое сердце! С тех пор всю жизнь я стремлюсь к этому ощущению безмерного счастья, — рассказывает отец Сергей.

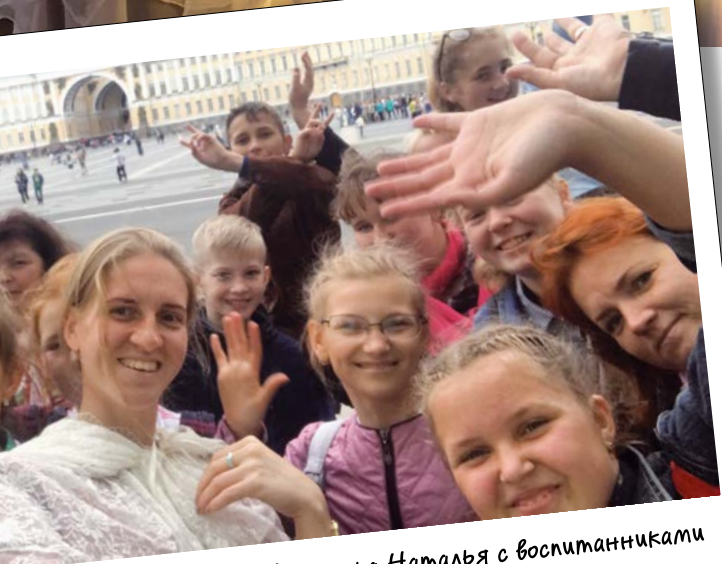
После школы Сергей поступил в авиационное училище в городе Егорьевске Московской области.

— Училище находилось на территории монастыря, во время моей учебы его вернули Церкви, а нас перевели в другое место. Перед отъездом мы наводили порядок в доме офицеров, который располагался в здании Троицкого собора. Стали общаться с монахами, и вновь я ощутил то самое счастье, понял, что в храме мне хорошо. В отпуске гостил у бабушки в селе Кабаличи. Она из священнической семьи, которая пострадала в годы репрессий. Бабушка была учительницей и по идейным соображениям не могла открыто проповедовать веру, но мы были воспитаны в православном духе. И вот бабушка мне рассказывает, что открылся полуразрушенный храм в Кабаличах и туда назначен священник — протоиерей Петр Дроздов. «Сережа, ты бы сходил, помог, может, надо что». Мы стали разбирать перегородки в храме, и в этот момент на меня обрушилась часть стены. В итоге — перелом ноги. Пришлось взять академический отпуск и целый год проходить с костылем. Восстановиться в училище я уже не пожелал, заочно поступил в семинарию и стал помогать отцу Петру в алтаре.

В кабаличском храме Сергей встретил свою будущую жену. Их познакомил общий друг. Вместе молились на Пасхальном богослужении, потом разговлялись. И отец Петр сказал о девушке: «Это будет матушка, невеста отца Сергея». Но следующая встреча произошла только в октябре, когда настоятель благословил организовать воскресную школу. Наташа пришла со своей подружкой, и с тех пор молодые люди стали общаться.

— Я начала интересоваться православием, когда поступила на филологический факультет. Студенты там увлекаются не только литературой, но и киноискусством. И меня тогда заинтересовала картина Ивана Вырыпаева «Кислород». О том, как девушка и парень трактуют десять заповедей из Нагорной проповеди. С нее и началось мое знакомство с Евангелием. Потом мы стали изучать творчество Федора Михайловича Достоевского, это мой любимый писатель, а не зная Евангелия, его невозможно понять. И в это время познакомилась с Сергеем, стало интересно, почему молодые люди ходят в храм и хотят принять священство, — говорит матушка Наталья.

В январе 2014 года Наталья и Сергей обвенчались. И вскоре Сергей принял священный сан и был назначен клириком храма Покрова Пресвятой Богородицы в микрорайоне Шибенец города Фокино, а спустя год — в апреле 2015-го настоятелем Владимирского храма в селе Алешенка.

Поездка в Питер. Матушка Наталья с воспитанниками воскресной школы

Иерей Сергей Цыбин

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

— Через месяц после того, как мы стали служить в Алешенке, приехал строитель храма — Алексей Иванович Сороченков, и первое, что спросил: «Вы намерены жить в деревне? Если нет, то буду просить архиерея, чтобы он поменял свое решение». Я ответил, что не вижу разницы, где служить Богу, в деревне или городе, — вспоминает отец Сергей.

— С Алексеем Ивановичем мы подружились, он особенный человек, настоящий христианин. Имея большие средства, остается добрым, простым, доступным, легким в общении, очень любит свою малую родину, земляков. Он не только храм построил, но и капитально отремонтировал Алешенскую школу, которую хотели закрыть как малокомплектную и находящуюся в аварийном состоянии. Сделал ремонт детского сада, сельской администрации, библиотеки, Дома культуры, фельдшерско-акушерского пункта, пункта полиции, которые находятся в одном здании. Благодаря его помощи в селе теперь хорошая бетонная дорога, современная спортивная площадка. Облагорожен центр Алешенки — устроен новый сквер с ротондой и деревянными скульптурами, посажены деревья. У Алексея Ивановича порядочная скромная семья, воспитанные дети, которые понимают, что в любом деле надо прикладывать свои усилия. Да и сам он с детства знает, что такое труд. Поехал поступать в институт в резиновых сапогах, лучше обуви не было. Стипендии не хватало, по ночам разгружал вагоны. Деньги пересылал маме — в селе были маленькие зарплаты. Алексей Иванович активно занимается благотворительностью. Имеет государственные награды — орден «За заслуги перед Отечеством», звание «Заслуженный работник сельского хозяйства» и церковные награды — орден преподобного Сергия Радонежского III степени, медаль «В память 100-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви».

13 августа Алексею Ивановичу Сороченкову исполнилось 60 лет. Приход Владимирского храма, жители села Алешенка и редакция журнала "Брянские миряне" сердечно поздравляют юбиляра и желают крепкого здоровья, благоденствия, успеха в трудах и помощи Божией во всех добрых начинаниях!

Алексей Иванович Сороченков

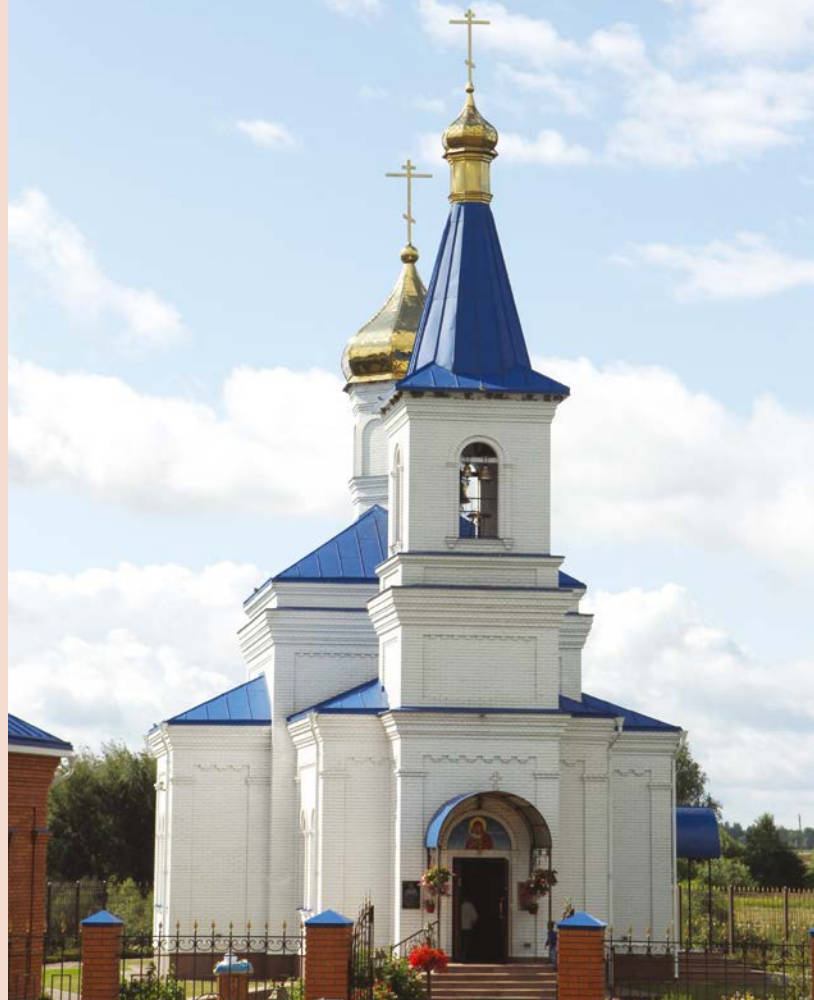
РЯДОМ С ХРАМОМ

— Я родился в 1959 году в селе Алешенка в крестьянской семье, — рассказывает Алексей Иванович Сороченков. — В семье было пятеро детей, я самый младший. С самого раннего возраста помогал родителям: кормил домашних животных, пас коров, летом заготавливал сено и дрова на зиму. На каникулах ходил в совхоз обрезать колоски, в лесу собирал грибы и сдавал их. Ягоды возил продавать на совхозный рынок. На заработанные деньги можно было купить себе одежду, чтобы помочь родителям. Так формировался характер. Мои родители были верующими людьми, в каждой комнате стояли иконы, обернутые красивыми рушниками. Родители молились, и нам это прививалось. Да, мы жили в советское время, но для меня и по тем временам Пасха была главным праздником. Детьми мы были слышаны про разрушенный храм в нашем селе, и я помню его фундамент, жили рядом.

ДОВЕРИЕ ЛЮДЕЙ

— В школе я учился хорошо, при этом очень любил сельский труд. Решил связать свою жизнь с сельским хозяйством. У нас главным агрономом работал Тришкин — сильный, волевой человек, уважаемый всеми, мне хотелось быть похожим на него. Окончил Курский сельхозинститут, год поработал в Курской области, но понял, что не могу там себя реализовать

как организатор производства. В 1982 году с семьей переехал в Подмоскowie и был принят в хозяйство Мытищинского района «Менжинец» агрономом, а через несколько месяцев стал управляющим. Когда началась перестройка, стало возможным проведение выборов. Я уже занимал должность председателя совета трудового коллектива и, конечно, имел доверие людей. В мае 1991 года был избран директором совхоза «Менжинец». Времена были очень тяжелые. Не только я и мое хозяйство, но вся страна оказалась никому не нужной. Вопрос стоял о выживании. Нам удалось построить свой небольшой молочный завод, где стали делать творог, сметану, масло в красивых упаковках, это была очень хорошая продукция. Сразу появились деньги, мы решили вопрос с зарплатой сотрудников. Стало возможным модернизировать материально-техническую базу, перейти на европейский тип кормления, для этого я ездил учиться в Голландию. С 3 тысяч литров надои молока увеличились до 9. В 2006 году мы заняли первое место в Московской области, став лучшим хозяйством. Принимали делегации фермеров из Германии, которые восхищались увиденным. Но за этим успехом стоял огромный труд людей. Со временем я сменил вид деятельности, занялся коттеджным строительством. Тоже поначалу не все шло успешно, пришлось много потрудиться.

Владимирский храм стал духовным центром Алешенки

Роспись храма выполняли волгодонские мастера

ОСТАВИТЬ СЛЕД

— С возрастом меняются ценности, и я решил заняться благотворительностью, хочется оставить в жизни свой след. Проект храма в Алешенке вынашивал с 2010 года и в 2013-м начал его строительство. У меня большой опыт в строительстве, привлек свою строительную бригаду, дизайнеров, архитекторов. Бригада из Закарпатья с радостью согласилась приехать и трудилась здесь в течение нескольких лет. Для строительства использовали самые хорошие материалы. Иконостас изготавливали в Волгодонске Ростовской области. Там же писали иконы и делали церковную утварь. Расписали наш храм тоже волгодонские мастера.

Мы возвели храм, благоустроили территорию, установили систему «Электронный звонарь», где найдешь звонаря в небольшом селе? Строил не для галочки, в дело вложил всю свою душу. Когда, приезжая в Алешенку, вижу полный храм людей, я счастлив. Ведь нельзя допустить, чтобы село, где жили и похоронены мои предки, умерло. Конечно, всего я не могу охватить. Сейчас проблема номер один — это занятость населения. Должна быть государственная программа по созданию рабочих мест на селе, чтобы оно жило. Сам же я помогал и буду помогать, уверен, что смогу передать попечение о храме и Алешенке моим детям и внукам.

Елена ЛАРИНА
Фото Филиппа ИВАНОВА, из архива
Владимирского храма и пресс-службы Брянской епархии

ЮНЫЕ КРЫЛЬЯ

А они по-настоящему взлетают! Как будто за спиной выросли крылья. Под оглушительный рев моторов мчатся навстречу ветру, прыгают на трамплинах, на скорости входят в повороты, ловко преодолевают подъемы и спуски. Но за красивым полетом стоят упорные тренировки и наставления опытного тренера. «Юные крылья» — единственный в городе мотокроссовый кружок, который создан при храме во имя святых Царственных страстотерпцев в Брянске четыре года назад. Он объединил мальчишек, которые любят технику и спорт, хотят добиваться высоких результатов, умеют помогать и быть хорошими друзьями.

ИЗ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ — В МОТОГОНЩИКИ

Пасмурно, накрапывает дождь. В такую погоду только сидеть дома, смотреть фильмы или читать. «У природы нет плохой погоды», — улыбается 72-летний тренер Юрий Михайлович Елагин и вместе со своими подопечными — ребятами 13-15 лет выгоняет с базы кроссовые мотоциклы. Подростки грузят технику в прицеп, Юрий Михайлович садится за руль лифтованного «Соболя Баргузина». Едем на тренировочную трассу в Ивановку, на аэродром Бежицкого ДОСААФ.

— Трассу сами делали, — рассказывает Юрий Елагин. — Хорошая получилась. У нас занимаются ребята от 10 до 18 лет. Раньше в мотокросс брали только с 16. Чтобы участвовать в соревнованиях, нужны были права. А сейчас можно заниматься с пяти лет, производят детские мини-байки. Чем раньше начинают, тем больше шансов на успех.

Юрий Михайлович Елагин — мастер спорта СССР, чемпион России, ветеран мотокросса. Спортивную карьеру начал с велоспорта.

— Когда мне было 15 лет, в Брянск вернулся Геннадий Степанович Брикс. Он только окончил Омский институт физической культуры и набирал свою первую группу. Я начал заниматься. Выступал за общесоюзный клуб «Спартак». В Минске занял второе место среди юниоров. Участвовал в Спартакиаде народов СССР, — рассказывает Юрий Михайлович. — Отслужил в армии. К этому времени Геннадий Степанович увлекся мотокроссом и пригласил меня в свой клуб. Мне тогда 22 года было. Купил себе мотоцикл «Яву». Тренировался в мотоклубе при Бежицкой технической

школе ДОСААФ. Стал кандидатом в мастера спорта, через четыре года — мастером спорта.

Юрий Михайлович два года проработал тренером по мотокроссу в Бежицкой школе ДОСААФ, затем на общественных началах тренировал участников мотосекции завода Дормаш.

— Тогда команда сборной Брянской области состояла из 12 человек, из них 8 были от Дормаша. Воспитал четырех мастеров спорта и четырех кандидатов. Среди них известная брянская спортсменка Татьяна Дубинкина. Когда началась перестройка, все развалилось. Но сын Игорь перенял от меня увлечение мотоциклами. Я его тренировал, и он начал делать успехи, стал чемпионом области среди юношей по мотокроссу. Благодаря ему я тоже возобновил занятия. У нас был один мотоцикл на двоих, вместе ездили на соревнования. Теперь Игорь тренирует своего сына, моего внука. Увлечение мотоспортом — это у нас семейное.

БАТЮШКА ПОЗВАЛ

Протоиерей Стефан Дроздов возглавляет православную общину храма святых Царственных страстотерпцев. Храм планируется возвести на въезде в Бежицкий район Брянска. Сейчас идет подготовка необходимой документации. Тем временем отец Стефан обустроил храм святителя Николая в пустовавшем двухэтажном здании на улице Ульянова. Вместе с прихожанами своими силами сделали ремонт. При храме действует Православный центр, который объединил воскресную школу, Брянское епархиальное общество «Трезвение», иконописную и швейную мастерские, кукольный и мотокроссовый кружки.

— Хотелось подтянуть к нам в приход молодых ребят. Задумал организовать мотоклуб и пошел в Бежицкий ДОСААФ. Там мне рассказали, что есть такой Елагин. Когда пообщался с Юрием Михайловичем, понял, с ним можно начинать дело, — говорит отец Стефан.

Елагин предложение принял. Он до сих пор не любит сидеть без дела, привык быть постоянно в движении. Но здесь пришлось начинать все с нуля и делать все самим. Помощи ждать было неоткуда.

— С ребятами мы отремонтировали помещение в подвале. Отбили старую штукатурку, сын заштукатурил стены, покрасили, сделали электропроводку и начали заниматься, — вспоминает тренер. — Батюшка объявил в храме об открытии мотокружка, и мы набрали группу. Из тех, кто пришел первыми, уже мало кто остался, но подтянулись другие ребята. Это естественный отбор, из количества — в качество. Берешь всех, а остается тот, кто заразился этим делом. Такие занятия нужны для молодежи. Курение и прочие плохие привычки остаются в стороне. Мотокросс — тяжелый вид спорта. Казалось бы, сел и поехал. Нет, на трассе они не сидят на мотоцикле, все время едут стоя. Садятся только на вираже. И здесь нужна физическая подготовка и характер. В технические виды спорта рискованные мальчишки приходят. Тихони сидят за компьютерами. А этим нужен драйв, и они здесь себя находят.

Вова Коноплев, 15 лет

— Когда учился в 7-м классе, одноклассники меня позвали в этот кружок. И вот уже три года здесь занимаюсь. Научился с техникой хорошо обращаться. В прошлом году в селе Алтухово Навлинского района первое место занял на соревнованиях. Устаешь, но интересно. Буду учиться на автомеханика и позже куплю мотоцикл, без этого никак.

Дима Петин, 13 лет

— О мотокружке рассказала мама, она в храм ходит. Когда я пришел, даже не знал, как заводить мотоцикл. Но каждый может научиться, если есть желание. Теперь умею быстро ездить, прыгать на трамплинах, очень нравится здесь заниматься.

Влад Федосов, 14 лет

— Я хотел заниматься мотокроссом. Люблю все, что связано с техникой, особенно мотоциклы. И тут друг сказал, что есть такая секция, вот я и пришел. Здесь провожу все свое свободное время. Занятия три раза в неделю. Поначалу было сложновато, но надо себя преодолевать: упал, встал, поехал дальше. Я еще не участвовал в соревнованиях, но хочется.

Саша Ильяхин, 15 лет

— Отец Стефан рассказал про кружок моей маме, и она меня туда отвела. Родители с бабушкой купили мне «Хонду», но я и другим даю кататься. Друзья же. Коллектив слаженный, помогаем друг другу, младшим подсказываем. В кружке я научился всему: разбирать и собирать мотоциклы, правильной посадке и управлению, прыжкам. Падал, но травм не было. В областных соревнованиях занимал призовые места. Хотелось бы попасть на чемпионат России. Но там сложные трассы, надо еще заниматься и здесь побеждать. Тренироваться есть где, отличная база. И песок, и жесткий грунт, и волны, и трамплины. Увлечение не брошу, обратной дороги нет.

Первые шесть кроссовых мотоциклов купил отец Стефан. Потом стали помогать родители, и пошло дело. Переделали «Баргузин», чтобы мотоциклы возить на тренировки. «Я варил, тренер, ребята помогали, ничего сложного, все получилось», — говорит батюшка.

В мотокружке сложились свои традиции. Протоиерей Стефан служит молебны, благословляет ребят перед соревнованиями. У мальчишек уже есть достижения — кубки, грамоты, награды. Все здесь держится на энтузиазме и любви к делу.

— Если бы не Юрий Михайлович, ничего бы не было, он — сердце кружка. В ущерб своему личному времени занимается пацанами. Перебирает моторы,

обучает и воспитывает, здесь вся его жизнь. И ребята слушаются его, любят. Мы единственные в Брянске, но у нас нет ни спонсоров, ни поддержки. Вот сейчас нужно купить мотоцикл на 250 кубов для соревнований. Это же интересно ребятам. Они из семей разного достатка, не каждая может купить мотоцикл. А хочется проявить себя, они же мальчишки. Этот вид спорта воспитывает настоящих мужчин, выносливых, решительных, волевых, которые не боятся трудностей, не сдаются. Такие качества пригодятся им в жизни, — считает отец Стефан.

Елена ЛАРИНА
Фото Владислава АБАКУМОВА и из архива мотокружка

#ЧАТОСОБЕННОЙЛЮБВИ

В молодой семье Михаила и Кристины Велигош — пятеро детей. Так сложилось, что четвертый ребенок — младенец Василиса — находится в небесной обители Господа. «Это наш ангелочек», — говорят о ней папа с мамой. В этом году родился пятый малыш — Ксения, особенный ребенок с диагнозом Спина Бифида. Глядя на Кристину, красивую, мягкую и терпеливую, но при этом волевою девушку, которой нет и 25 лет, задаешься только одним вопросом: где найти силы столько пережить и при этом не закрыться от мира, а, наоборот, — распахнуть свое сердце навстречу другим? В непростое для себя время Кристина создала блог в Instagram — чат особенной любви (#чатособеннойлюбви). Там она стала поддерживать мам, которые стоят на пороге судьбоносного выбора — дать ли право на жизнь особенному ребенку — младенцу с патологией.

ЗАЧЕМ ТЕБЕ ИДТИ В АКТРИСЫ...

«Я в храме с 11 лет,— рассказывает Кристина. — Мама отдала меня в воскресную школу при Тихвинском храме в Брянске. Мои родители невоцерковленные и исходили из того, что это хорошее дело, ребенок не будет ни курить, ни пить, не попадет в плохую компанию, главное — без фанатизма. Я серьезно заинтересовалась религией. В 14 лет осознанно поехала в Оптину пустынь, стала читать духовную литературу, смотреть беседы со священнослужителями в Интернете и искать ответы на свои вопросы. После воскресной школы постоянно в храм не ходила, но след в душе остался, понимала, к Кому обращаться. Свое будущее видела в Щепке или Щукинке в Москве. В школе пела и плясала, выступала на вокальных конкурсах, вела концерты, играла в театральные постановки. Когда стал вопрос о выборе профессии, учительница русского языка и литературы сказала: «Кристина, ты порядочная девушка, зачем тебе идти в актрисы, тебя испортит эта карьера, лучше стань учителем». И я заочно поступила на факультет начальных классов в Брянский госуниверситет. С 18 лет стала работать. Сначала в краеведческом музее, затем официанткой в кафе. А в 19 вышла замуж».

ЛЮБОВЬ В КРЫМУ

Кристина и Михаил познакомились в Крыму, в курортном городе Алуште. Она родом из Брянска, он — из Донецкой области. Случайная, казалось бы, встреча переросла в большие чувства. И, оказавшись на расстоянии, молодые люди поняли, что друг без друга уже не смогут. Михаил принял решение ехать в Брянск к любимой, они с Кристиной обвенчались. Красивая история любви продолжилась в детях: уже через год родилась дочь Маша, а следом — двойня, Даниил и Кирилл.

ВАСИЛИСА

В 23 года Кристина забеременела четвертым ребенком. Но в этот раз все пошло не так. Внутриутробному плоду ставят тяжелый диагноз — гастрошизис — это врожденный дефект передней брюшной стенки, при котором через расщелину из брюшной полости выпадают петли кишечника. Заключение врачей звучало как приговор: «Прерывать, не все «такие» выживают после операции, если вы решитесь родить».

— Это был шок, — вспоминает молодая мама. — Предыдущие дети здоровы, и тут такое. Но об аборте не могло быть и речи, и мы с мужем приняли решение рожать.

Кристина стала узнавать об этом заболевании и на просторах Интернета натолкнулась на Фонд поддержки беременных женщин «Женщины за жизнь», который возглавляет Наталья Москвитина.

— Я им написала о своей ситуации, и в ответ Наташа прислала ролик о том, что Маша Савочкина из Владивостока родила ребенка с таким диагнозом, и у них все прекрасно. Потом я познакомилась со многими девочками, у малышей которых это же

заболевание, и убедилась, что рождаются нормальные дети, которые уже полноценно питаются. Для меня гастрошизис был просто проблемой с кишечником, я думала, что дочь будет питаться специальными смесями и все будет хорошо, — рассказывает Кристина. — 13 февраля в Москве в центре Кулакова я родила Василису. Ее прооперировали, но обнаружили другие проблемы — непроходимость кишечника. Это тоже прооперировали. Понадобилось время для реабилитации, несколько месяцев мне нужно было жить в Москве и каждый день ездить к моему ребенку. Наталья Москвитина рассказала мою историю на телеканале «Спас» и организовала для нас сбор помощи. Тем временем муж взял отпуск и сидел дома с остальными тремя детьми. Финансово поддерживали друзья и знакомые, и я им всем за это бесконечно благодарна. Василису покрестили в больнице. А дальше... Я не знаю, что произошло. Мне сказали, что она подхватила инфекцию. Василисе было 2 месяца, когда ее не стало.

НАДО ВСТАВАТЬ, МАМА!

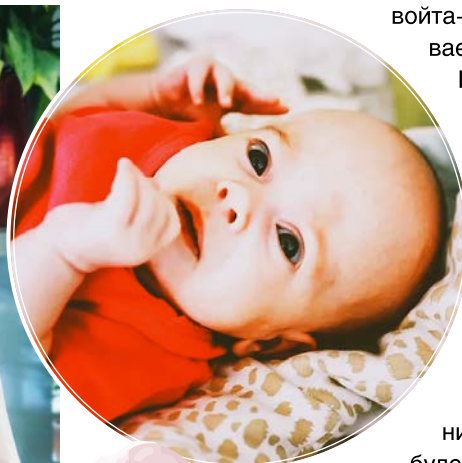
— Мир рухнул. Но мои дети дали мне силы жить дальше. Я каждое утро говорила себе: «Надо вставать, мама. Надо делать завтрак, надо улыбаться, ходить на родительские собрания в садик, делать домашние дела». Помогла вера, Господь был рядом. Часто думала, сколько у нас примеров святых, пострадавших за Христа. Та же мученица София, на глазах которой убивали дочерей. А Иов многострадальный, сколько он претерпел, и ему воздалось во сто крат. Но я не могла жить без Василисы, не находила себе места. Вот только что со мной был мой ребенок, и его больше нет. Чтобы восполнить утрату, мы с мужем в утешение решили родить еще ребенка. Муж меня во всем поддержал. Я узнала цену жизни и понимала, какой бы не был ребенок, буду биться до конца.

НАЗОВЕШЬ ЕЕ КСЕНИЕЙ

— До моей беременности произошли удивительные события. Мне приснилась дочь Василиса, будто я в реанимации ухаживаю за ней, и она говорит: «Мама, не плачь, у тебя родится дочь, и ты ее назовешь Ксения». Я проснулась в такой радости и умиротворении, что моя жизнь продолжается дальше. Долгожданная беременность протекала достаточно спокойно. Анализы, скрининг — все чисто. И вот я собираюсь ехать на второе УЗИ, как звонит моя подруга из Санкт-Петербурга. Полина — художница, она писала портрет Василисы. И, совершенно ничего не зная о моей беременности, рассказывает, что ей приснилась Василиса и сказала: «Маме не очень хорошо». Полина звонила узнать, нужна ли какая-то помощь. У меня аж мурашки по коже побежали. В тот день я, как и планировала, поехала на УЗИ, и там моему ребенку поставили диагноз — гидроцефалия — это водянка мозга, сказали, однозначно надо прерывать беременность, иначе малышка будет «овощем». Я просто сползла по стенке, было так тяжело первые два месяца, что не передать

С Натальей Москвитиной

войта-терапию, которая очень хорошо развивает рефлексы ног, — говорит Кристина. — Имеется и еще одна проблема — на девяносто градусов искривлен позвоночник. В Санкт-Петербурге есть хороший доктор, который оперирует особенные случаи, делает все возможное и невозможное. Пока для Ксюши это тяжелая операция, ей надо чуть-чуть подрасти. Сейчас нам нужно как можно скорее заниматься, потому что до года есть высокая вероятность что-то слепить с нее, чем забросить и начать заниматься в два-три года, когда уже время будет потеряно.

НОРМАЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ

— Доктор Вадим Викторович Шабля, который оперировал Ксению в Москве, верующий человек. Он так проникся нашей историей, что при выписке подарил нам икону преподобного Стилиана Пафлагонского с младенцем на руках — покровителя детей. Я говорю врачу: «Вы знаете, общественность по-разному реагирует на нас, называет ненормальными родителями». «Это вы ненормальные? — удивился врач. — Вот вы-то как раз нормальные, потому что даете жизнь, а не губите ее. Это случилось на этапе развития плода, но может произойти и со здоровым ребенком. И что вы его покинете, убьете?! Нет, конечно». Доктор подбадривал, говорил, что Ксюшу ждет успех, что все у нее будет хорошо, главное — быть с Богом, не отчаиваться, идти вперед и быть одной командой.

Дома в Брянске дети уже с нетерпением ждали маму с младшей сестричкой.

— Машенька, как девочка, о ней больше всего заботится. Прошу дать соску, так они наперегонки с сыновьями, кто быстрее. И Ксения на них очень хорошо реагирует, — рассказывает Кристина. — С мужем рассуждаем: «Еще не известно, кому повезло, Ксюше с нами или нам с Ксюшей. Но скорее всего, нам с Ксюшей».

ЧАТ ОСОБЕННОЙ ЛЮБВИ

— Когда я все приняла и настроилась на путь борьбы за своего ребенка, то задумалась, а как же те девочки, которые выходят из кабинета УЗИ и им говорят, что их ребенок будет «овощем»? Будущая мама говорит это мужу, а он зачастую уходит от нее. К кому ей идти, кто ее поддержит? Она заходит в Интернет, находит фотографии огромных голов детей со страшной грыжей и что дальше? Поэтому еще во время беременности создала свой чат в Инстаграме и назвала его чатом особенной любви.

Первая подопечная — Нина из Владикавказа — была на 30-й неделе беременности. От Нины ушел муж. Вместе с ее мамой (надо отдать ей должное) мы поддерживали девушку, и она родила. Сейчас у нас в чате пять человек, у которых появились на свет особенные дети. Мне их жалко, хочется обнять и согреть

словами. Но внутренний голос говорил: «Это все неспроста, молитвенница на небесах — наша дочь не оставит. Если она сейчас через друзей мне помогает, значит, все будет хорошо». Хотя, конечно, было очень тяжело находиться в группе риска, карта исписана красной ручкой, неизвестно, что будет, когда родится ребенок. Я настроилась на путь борьбы за своего малыша и снова вышла на Наташу Москвитину. Мы с ней поехали в клинический госпиталь Лапино, где делают внутриутробные операции. Но УЗИ помимо гидроцефалии показало и еще один диагноз — спина Бифида — это спинномозговая грыжа и еще сильное искривление позвоночника. Врачи не рекомендовали оперировать внутриутробно, сказали, нужно рожать, а затем делать операцию. Связалась со столичным 70-м роддомом, где есть опыт принятия таких деток. На операционном столе непрестанно звучала молитва, и с Господом все легко прошло. В последний день зимы, 28 февраля 2019 года, Ксения появилась на свет.

НЕ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ!

В Тушинской детской больнице в Москве нейрохирург Вадим Викторович Шабля провел для крошечной Ксении сложную операцию — удалил спинномозговую грыжу с пластикой дефектов кожи и установил шунт в головной мозг, чтобы не назревала гидроцефалия — водянка мозга.

— Сейчас дочь может подвигать пальчиками и дернуть ножкой, рефлексы есть, но нет опоры и нормального движения. Ходить Ксения будет, только нужно очень много над этим работать. У нее уже установлена инвалидность. Мы ей делаем массаж, иглоукалывание, плаваем в бассейне, проходим

всех своей любовью, — рассказывает Кристина.

Чат особенной любви объединил равнодушных людей, оказывающих помощь на добровольных началах. К ним присоединилась перинатальный психолог из Санкт-Петербурга, которая знает специфику послеродовых депрессий. Художник Полина разрабатывает логотип. В планах сделать визитки и раздавать их акушерам-гинекологам и врачам-узистам, чтобы женщины, оказавшиеся в сложной ситуации выбора, знали, куда обратиться за помощью.

— Первые слова в кабинете УЗИ порой доводят девушек до отчаяния. Но ведь диагнозы могут не совпадать, как было в случае моего ребенка, — говорит Кристина. — В нашем чате мы занимаемся консультациями, обмениваемся контактами хороших врачей, помогаем вещами. Отзываются подписчики Инстаграма. Кто-то из мам может пожаловаться, что сегодня в отчаяние пришла, тогда включается наш психолог. Хотим пригласить священнослужителей, это немаловажно. Пока наша небольшая группа верит в своих детишек, у нас все будет хорошо, но в дальнейшем нужна поддержка всех структур. Сейчас мы объединили усилия с Натальей Москвитиной и ее фондом «Женщины за жизнь». Женщину может поддержать только женщина. Только мать может понять чувства матери. Почему девочки так болезненно реагируют на диагноз? Потому что, прежде всего, они жалеют себя. Боятся потерять комфорт. И я жалела себя в этой ситуации. Ведь мне будет тяжело. А уже потом задумываемся о ребенке, поэтому у нас такие реакции. Благодаря пережитой потере и рождению Ксюши мне стала понятна цена этой жизни и есть что сказать девочкам, которые узнают о страшных диагнозах. Тогда, в реанимации, ты готов был отдать все, лишь бы твой ребенок жил. Самое страшное для матери — терять свое дитя. Вот этот жизненный опыт сподвиг меня на создание чата. И я абсолютно не пожалела, что решила родить Ксению. Что доказывала некоторым людям — не надо ее убивать. Мы не животные, мы люди. И сейчас Господь утешает, что мы не отступили, посылает людей и восполняет то, что тогда перетерпели, и дочь нас радует, она хохотушка, дарит столько очаровательных улыбок. У нее сохраненный интеллект. Она не «овощ» и не растение, она агукает, улыбается так же, как ее сверстники. Единственное, что ей необходимо, — это реабилитация. Ксения может стать талантливым художником, или как ее спаситель Вадим Викторович — врачом. У нас ребенку с таким диагнозом сразу выносят приговор, но это — не приговор. Ксения — это наш путь.

Елена ЛАРИНА

Фото из архива семьи ВЕЛИГОШ

На заводе «Умалат» работают 308 человек. В основном это севчане и жители соседних поселений. Увлеченные доброжелательные люди разных профессий и возрастов. В прошлом — учителя, инженеры, крановщики, парикмахеры, химики, а сегодня — мастера сыроварения, которых объединяет любовь к общему делу. Про свой коллектив говорят с улыбкой: «Мы как одна большая семья».

ПРАВИЛЬНО РАСПЛАНИРОВАТЬ ВРЕМЯ

Анна Викторовна Войткова, рабочая адыгейского цеха:

— Я родилась в Севске, окончила Трубчевский политехнический техникум по специальности менеджер по деревообработке. На завод позвала работать сестра, и вот здесь уже шесть лет. В бригаде 14 человек. Четыре человека варят, а мы принимаем сыр, прессуем, потом переворачиваем, ставим в емкость и после определенного времени отправляем на стеллаж. Затем отвозим в камеру и спустя час выбиваем. Также на мойке пропускаем формы, чтобы все было чисто и аккуратно. Поначалу было непривычно, но потом втянулась. Мне кажется, в Севске более выгодной работы не найти. И много перспектив. Некоторые начинают просто рабочими и достигают больших результатов — становятся начальниками. Важно правильно распланировать свое время, тогда все успеваешь. А сыры наши вкусные. Адыгейский очень хороший. Если его правильно приготовить, покрошить, на сковороде с яйцом обжарить, получается очень вкусно. Коллектив сложился хороший, дружный, и начальство понимающее, всегда войдут в положение. В людях больше всего ценю доброту, честность и порядочность. Сама коммуникабельный человек, стараюсь находить общий язык со всеми. Дома помогаю по хозяйству, на огороде. С племянницами провожу время, книжки читаю.

РАБОТЫ БОЯТЬСЯ НЕ НАДО

Сергей Геннадьевич Грязнов, помощник бригадира адыгейского цеха:

— В Севске окончил школу, затем уехал в Крым, жили в Алуште. По профессии я инженер-строитель, 15 лет проработал в Крыму, в Москве, на севере. Вернулся в Севск и пошел на завод. Никогда не думал, что буду варить сыр. Поначалу тяжело было, но главное — привыкнуть. Не один час нужно постоять около жаркого котла. Набрать, заварить сыр, вычерпать его. Котел помыть и по новой. Здесь уже работаю второй год. Работы бояться не надо. Если чего-то не знаешь, начальник цеха Валентина Николаевна и подскажет, и научит. Завод сплочивает, цех как одна семья. Если надо — поможем другим цехам. Есть перспективы и возможность карьерного роста. Вместе с супругой воспитываем двоих детей — 13-летнего сына и 2-летнюю дочь. Увлекаюсь рыбалкой. Самый большой улов — это 4-килограммовый карп и 2-килограммовая щука.

ПРОБЛЕМЫ РЕШАЕМ ВМЕСТЕ

Валентина Николаевна Чернявская, начальник адыгейского цеха:

— По профессии я парикмахер и крановщик. В Мариуполе работала на большом кране на Азовстали — огромном заводе, где делали железнодорожные цистерны. Приехала в Россию к родителям, вышла замуж и осталась жить в Комаричском районе. Работала заведующей столовой. Семь лет назад прочитала объявление в газете и вместе с подругой приехала в Севск устраиваться на работу. Полгода была рабочей по выработке адыгейского сыра. Но с интересом смотрела, как ребята в котлах варят сыр. Помогала им, потом сама начала варить и стала помощником бригадира. А затем набрала себе бригаду из Комаричей и меня поставили бригадиром. Вскоре заметили и предложили стать начальником цеха. На этой должности работаю пятый год. До сих пор нравится, как сыр в котле собирается. У нас же ручной труд, каждый адыгейский сырок делаем руками. А технология изготовления простейшая — молоко, закваска, соль. Дома люблю печь пирожки и работать с дрожжевым тестом. И сыр, как тесто дрожжевое, подходит. Радуюсь, как на моих глазах это все превращается в красоту. За семь лет, что здесь работаю, у меня уже выросли дети и я дважды стала бабушкой. Первому внуку три годика, второму — три месяца. Свою работу люблю и в отпуске скучаю. У нас хорошо, как в семье. Если какая-то проблема, решаем вместе. В моем отделе работает 76 человек, и к каждому нужен индивидуальный подход. Самое главное, чтобы была честность в отношениях.

ИЗ УЧИТЕЛЕЙ – В РУКОВОДИТЕЛИ

Александр Николаевич Анисин, заместитель генерального директора по общим вопросам:

— Я 40 лет в Брасовском районе проработал учителем истории, был заместителем директора школы. С Алексеем Мартыненко познакомился случайно. И мне предложили: «Иди в «Умалат», может, чем новому директору поможешь». Как сейчас помню, приехал, а на заводе стоял забор, скрученный алюминиевой проволокой. Это было 10 лет назад. В свои 59 стал заниматься закупкой сырья — молока. Первое время было тяжело. Я скучал по детям, потому что рано пришел работать в школу и всю жизнь посвятил им. Но благодаря жизненному опыту быстро нашел себя на заводе. Хотя вначале предупреждал, что если у меня не будет получаться, то тут же уйду, потому что в бизнесе, как и в любом другом деле, должны работать люди, которые приносят пользу. На второй-третий год мне понравилось, увидел изменения на заводе, начались новые проекты, посмотрел на отношение к людям, стал общаться с руководителями хозяйств, с главами регионов, и начало получаться. Я понял, что нужен заводу и приношу пользу, а сегодня вырос до должности заместителя директора. Сейчас мне 69 лет. Конечно, моя жизнь за это время поменялась. В том числе и материально. Мы с супругой учителя и по четыре месяца не получали заработную плату, приходилось заниматься, чтобы учить детей, сын тогда был курсантом военного училища, дочка училась в медицинском в Питере. Но дети всегда были сыты и одеты. Господь помог. Сейчас я получаю достойную заработную плату. Мы стараемся делать все, чтобы наше предприятие было одним из лучших, так оно и есть. Выпускаем качественную продукцию. Многие говорят о растительных жирах, пальмовом масле, мы вообще не знаем, что это такое. Закупаем молоко только высшего сорта в пяти областях — Смоленской, Курской, Калужской, Белгородской, Тверской и Псковской. Работаем с лучшими комплексами Российской Федерации. И завод расширяется. Директор Алексей Мартыненко — редкий человек в бизнесе, он строит громадные прекрасные цеха, дома для специалистов, организует обучение для сотрудников не только в России, но и за границей, в Италии. Наши сотрудники преданы своему делу, каждый вкладывает частичку души. Нам по пути с теми, кто любит труд и производство. Люди попробуют сыр, который ты сделал с любовью, и скажут тебе спасибо за качество. Если этой любви не будет, то и продукт не получится хорошим. И наши специалисты это понимают, поэтому у нас сплоченный коллектив. От своей работы я получаю большое удовольствие. Но самое главное, что вижу результат труда, а он очень хороший.

СТАБИЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Наталья Александровна Свистунова, мойщица:

— Когда я сюда пришла, мне девчата из адыгейского цеха говорят: «Самое главное — понять, что хватать и куда бежать, потом разберешься». Разобралась и уходить никуда не собираюсь. Здесь ценят честность и трудолюбие. У нас стабильная заработная плата. Сдаем экзамены на повышение разряда. Бесплатное питание, что очень приятно ощущается на семейном бюджете. По килограмму сыра выдают раз в месяц. А по профессии я швея 4-го разряда. Жила в Крыму и кем только там не работала — и кастеляншей, и старшей горничной. Люблю вязать, шить одежду, но сейчас зрение подводит. Невестке передала свое увлечение, теперь она вяжет, а я огородом занимаюсь.

ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ РАБОТУ КАЧЕСТВЕННО

Галина Александровна Беляева, старший маслодел:

— По образованию я организатор-технолог. Работала на спиртзаводе в селе Юрасово Карачевского района химиком. Когда предприятие закрылось, вернулась на родину в Севск. Как раз тогда на завод, он еще назывался «Севский маслодел», пришел Алексей Анатольевич. Потом меня перевели, варила казеин, тянула чечил, лепила моцареллу, раньше все делали руками. С полгода поработала, и меня поставили на производство сливочного масла. Работаю с ним уже 13 лет. С закрытыми глазами смогу рассказать, что и как нужно делать. Наше масло натуральное с ореховым вкусом — пахта и высокожирные сливки. Когда люди пробуют масло, улыбаются, они довольны, и нам приятно. Легкого труда здесь нет, как и везде. А отношение к нам хорошее, что говорить. Самое главное — выполнять свою работу качественно, чтобы не было замечаний, и никого не обманывать.

ВЗАИМОПОНИМАНИЕ И ПОДДЕРЖКА

Лилия Вячеславовна Шатырина, бригадир участка упаковки моцарелльного цеха:

— Мы приехали с семьей в Севск в 2014 году из Донецка, где шли боевые действия, по программе беженцев. По профессии я слесарь контроль-измерительных приборов и автоматики. На завод взяли сразу, уже пять лет, как здесь работаю. Было настолько же интересно, насколько и страшно. Как делают сыр, видела только по телевизору. Начинала с того, что училась делать коробки. Это была катастрофа. Все делают быстро, как пироги лепят, а я не могу. Они десять, я пять. До слез доходило. Но люди отзывчивые, помогли, начальство тоже поддерживало, и я своего добилась. Стала бригадиром. Вместе со мной на участке работает 7 человек, и мы как братья и сестры, право голоса имеют все. Теперь я учу своих: если вы что-то не понимаете или сомневаетесь, скажите сразу. Лучше мы исправим это сейчас, чем когда будет уже поздно и повлечет за собой большие неприятности. Есть взаимопонимание и поддержка, ведь без этого ничего не получится. Для людей здесь делается очень многое. Когда я пришла, был старый цех. Сейчас открыли новый цех с современным оборудованием. Для рабочих бесплатный кофе-аппарат. Да, увеличиваются объемы производства, но глаза боятся, а руки делают. Помню, вначале выпускали сулугуни и чечил по 20 кг, казалось, много, а сейчас делаем и тонну, и три за смену. Развиваемся, и атмосфера в коллективе такая, что на работу хочется идти.

МОЦАРЕЛЛЬНЫЙ ЦЕХ — СЕРДЦЕ ЗАВОДА

В Севске на заводе ЗАО «Умалат» состоялся запуск нового моцарелльного цеха. На современном оборудовании начали выпускать полюбившуюся многим россиянам моцареллу, а также сулугуни, чечил и популярный итальянский сыр качокавалло. Новые мощности позволят увеличить объемы производства моцарелльной группы сыров в 2,5 раза.

Торжественный запуск нового цеха состоялся 30 июля. В его открытии приняли участие генеральный директор ЗАО «Умалат» Алексей Мартыненко, губернатор Брянской области Александр Богомаз, председатель Брянской областной Думы Владимир Попков, руководители Севского района и другие почетные гости.

Мероприятие открылось молебном на начало доброго дела. Богослужение совершил настоятель брянского храма в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» иерей Иоанн Выхованец.

Новый моцарелльный цех был построен в рамках модернизации завода «Умалат», начатой в 2017 году. По технологичности он входит в топ лучших производств моцареллы в мире благодаря современным технологиям и автоматизированной линии производства. В новом цеху работают три человека — сыровар и два оператора.

Губернатор Брянской области Александр Богомаз:

— Приятно, что «Умалат» продолжает развиваться. Новый цех позволит компании перерабатывать около 250 тонн молока в день. Предприятие начиналось с нуля и за несколько лет превратилось в мощную компанию, которая поставляет свою продукцию не только для российского потребителя, но и в страны ближнего и дальнего зарубежья. Замечательно, когда люди «горят» своим делом — как директор, так и сотрудники.

Генеральный директор компании «Умалат» Алексей Мартыненко:

— Моцарелльный цех — сердце нашего завода. Мы инвестировали в его строительство порядка 1 млрд рублей. Здесь планируется перерабатывать 80 % молока. В скором времени запустим аппаратный цех, и у нас будет полностью новое предприятие с полным циклом очистных сооружений. «Умалат» станет одним из лучших в мире заводов по производству итальянских, творожных и кавказских сыров. Надеемся, что потребители по достоинству оценят нашу продукцию.

Иерей Иоанн Выхованец:

— Я видел, с чего начиналось возрождение предприятия, ситуация была плачевная. Тогда мы служили молебен, прося у Бога помощи и силы наладить производство. Здесь положено много трудов, было много переживаний. С Божией помощью на протяжении 16 лет завод развивается. Сегодня мы вместе молились, чтобы Господь благословил всех, кто здесь работает, и благодарили за то, что уже сделано.

